

ЗА РОДИНУ ПРОТИВ ХВЕНЯ!

Выпуск восьмой

Основаны Игорем Макаровым

Антихрист в Сарове, как близкая политическая возможность

ПРЕЖДЕ чем стать взыскателем Града Небесного Сергей Александрович Нилус (1862—1929), знаменитый церковный писатель, прошел мучительный путь от униженного пленения властью греха и суеты, через теплохладность—эту вязкую неопределенность и нерешительность Духа—к внутреннему устроению и благодатности, постепенно восходя к предвности. На момент первой встречи с Государем Нилус—все еще мценский помещик, но он уже умеет черпать силу в молитве, рассматривая ее как умное низведение кеба в душу, а в Божественном устроении мира прзревая его приспостекующий неизреченный Первоисточник. В разумном бытии уже была посрамлена область вражия.

Эта первая встреча Нилуса с Государем Николаем Александровичем произошла 5 мая 1904 года на перроне Мценского вокзала, где собралась депутация местного дворянства, чтобы приветствовать Боговенчанного Помазанника, следовавшего проездом через Мценск в сторону Орла, Курска и далее к другим городам Юга России для преподавания монаршего благословения войскам, отправляющимся на войну с Японией. На платформе Нилус находился рядом с участником Севастопольской обороны Владимиром Васильевичем Хитрово. Ветеран стоял в парадной боковой форме и при орденах Государя заветил доблестного защитника Отечества, подошел к нему и стал ласково расспрашивать о его прежней службе.

Спустя два десятилетия Сергей Нилус вспоминал о том дне: «Тут я и имел радость, более того, восторг видеть глаза и взгляд Государя. Передать выражениями словами, ни кистью невозможно. Это был взгляд Ангела—небожителя, а не смертного человека. И радостно, до слезного умиления радостно было смотреть на него и любоваться Им... страшно, страшно от сознания своей греховности и близким соприкосновением с небесной чистотой» (С. Нилус. «На берегу Божьей реки». Записки православного. т. 2, Сан-Франциско, 1969 г. с. 185).

Эта запись сделана Нилусом на заключенной советским безумием Украине, после перенесенных жесточайших гонений, допросов, тюрем и пересылок. Разорена и сожжена домашняя катакомбная церковь, устроенная Сергеем Александровичем в Линовице, недалеко от Прилук Черниговской губернии. Но Господа не отнять! Нилус неустанно молится об избавлении России—Великой, Малой и Белой, и иных ее земель от владычества агентов антихриста, о примирении разъяренных российских людей с Богом. Ближайший друг писателя князь Владимир Давидович Жевахов (1874—1938), владелец Линовицы, как раз в эту пору примет монашеский постриг, умисжив-терпящее жесточайшую брать воинство Христосо. В монашестве его нарекут Иосафом, в память светоча Православной Веры святоца Белгородского (Горленко), отдаленным потомкам которого он был.

«И ЖЕНИ всякую крамолу... глаголят керен и дисконны. Да как изжеять врага и супостата! Крепко втолкованы чужеродами либерально-массовские лозунги, интеллигенция бьется в узах кечества, разлагающие силы полкеют. Поругание святых, гоношение России началось внутри страны давно и к развалу готовились загодя. Хартия антикрета «Сюанские протоколы» попали в руки Сергея Александровича Нилуса еще в 1901 году в ту самую пору, когда он только что вернулся к святотеческому преданию, стал женть во Христе, а с Верой одновременно усваивал и верность Государю, цвел добродетелью и надеждой. Коразривши—Вера, Царь и Отечество! И он сделался гшателем Российского патриотизма, христианской праведности.

«Господь знает, сколько мизю было потрачено тщетных усилий дель им (протоколам—А. С.) увидеть свет, или хотя бы предвратить ими власть мущих о причинах грозы, уже давно собирающейся над бесечной, а татарь, увы, и обезумевшей Россией. И только теперь, когда уже, кажется, поздно, совершилось печатание моей рукописи в предстожение всем тем, кто еще имеет уши слышать и очи, чтобы видеть: да обратятся они к Богу Истинному и посланному Им Господу Иисусу Христу в покаянием в Святом Духе, и да будет «чресла их препоясаны и светильники горящи» для сретения «Жениху, грядущего в полунощи» (С. А. Нилус, «Великое в малом, или антихрист, как близкая политическая возможность», «Царские Село» 1995, с. 405).

Государь Николай Александрович, ознакомившись с этим изданием, написал на Протоколах: «Какая глубина мысли!!! Какое предвидение!!! Какая точность исполнения!!! Наш пятый год под их дирижерством!». Истребители тишины и свободы России на время, казалось, поджали хвосты. Но все-таки бы бо, увы, «поздно». Россия иллюминирована пожарами. Самодержавная власть ограничена октябрьским манифестом, вырванным из Царских рук в том самом пятом году заговорщиками, все больше обороты набирала гавельная демократия. События дирижировались извне и изнутри прозелитами сына погибели.

В письме к монахине Шамординской обители Юлии, относящемся к апрелю 1905 года, Нилус говорил: «...Думы одна другой тяжелее о Родине, о Царе, о народе, о той разверзшейся под их ногами бездне, в которую келудержимо катится наше горемичное Отечество, от которого а наши грехи и беззакония вьяе отступлет благодать Божия. И ведь вот еще горе: я не только предугадываю погибель, но я ее знаю, откуда она идет, от кого происходит, что в близком будущем ждет всех нас, если

только не преклонится к Имминость Господня, и...помочь ничем не могу: голосу предиди никто не внемлет. И оком видят, и слухом слышат—и не разумеют. Сердце мое скорбит и чует грозу неминуемую. Всем, мсим радостям монастырским, готавятся венцы владыки от отступнического мира, который тсчит на нас всеми будущими, разжигает костры килучи». Пока творится все это год мдской Слаточестия, но недалеко уже то время, когда встанет на вас открытое гонение». (Оптинский архив. Рукописный отдел Румянцева-Языковской библиотеки).

Но створ томкми силами все-таки возникнет, и возникнет он в лице всеословной, противосмутной организации—Союза Русского Народа. Его члены объявляются не приминать к бойкотам, забастовкам, не заниматься противогосударственной деятельностью. Из Устава этого монархического движения (утвержден 7 апреля 1906 г. в Санкт-Петербурге): «Союз Русского Народа постановляет себе безусловного целью развитие национального русского самосознания и прочное объединение русских людей всех сословий и состояний для общей работы на пользу дорогого нашего Отечества—России, единой и неделимой... Благо России в незыблемом сохранении Православия, русского нестраниченного Самодержавия и народности».

Союзники исходили из принципа: Царю—сила власти, народу—сила мисий. Идея союзников—сплестить Русских на началах укреплении монархии и вселить народное благосостояние. При приезде Государя в Москву союзники становились в живую цепочку вдоль улиц охраняя жизнь Боговенчанного Самодержца. Один из правых публицистов (Сергей Кельцев) писал: «Толчком ст сердца подается кровь своему организму, и что осуществимо в Москве, сердце коренной Руси, то возможно, как родное русское и для всей Империи». Вот оно—соединение Народа и Государя в вере и любви, необоримая преграда для реализации злодейских замыслов!

На приеме в Царском Селе депутации Союза Русского Народа Государь сказал 23 декабря 1905 года: «Объединяйтесь, Русские люди. Я рассчитываю на вас». Затем были приемы 16 февраля 1906 года и 3 июня 1907 года. Сергей Нилус тщательно следит за монархической гечатью, выписывая «Церковность», «Земщину», «Русское Знамя», «Колокол», подкрепляя свои силы народным воодушевлением, хотя в ряды этого движения формально он никогда не входил. Радсвали его Государевы слова, сказанные союзникам: «Я верю, что с вашей помощью Мне и Русскому народу удастся победить врагов России... Уверен, что теперь все истинно-верные Рус-

ские, безответно любящие свое Отечество сыны сплотятся еще теснее и, постоянно умножая свои ряды, помогут мне достигнуть мирного сновления нашей Святой и Великой России и усовершенствования быта ее великого народа. Да будет Мое Слово Русского Народа твердой опорой, служа для всех и во всем примером законности и порядка». Вот так: примером законности и порядка. Несмотря на всевозможные злобствования левой прессы истина такова: монархисты никогда не опускались до беззаконного насилия.

А враги активничали, смутьяны не дремали. Приближенно Нилуса ко Двору рассуждалось социалистами-станистами как значительное подкрепление «реакционным» силам. Дело в том, что после выпуска в свет второго издания книги «Великое в малом», галечатанкой в типографии Царского Комитета Красного Креста, типографии, по-существу, придворной, происходит заметное сближение Сергея Александровича Нилуса с фрейлиной Еленой Александровной Озеровой (1855—1928). Двадцать пять лет безгорочной службы при Дворе обеспечили любимой фрейлине вдовствующей Государыни Императрицы почет и уважение. Елена Александровна все силы отдает благотворительности. Она становится одной из деятельнейших почитательниц Патриотических школ для обучения наук и ремеслам сирот воинов—такие школы основала Императрица Елизавета Алексеевна после войны с Наполеоном. Озерова была также почитательницей фельдшерских курсов, и начальнице которых Олимпиаде Феодоровне Рагозиной заикавал Нилус для духовного общения. Здесь-то и произошло знакомство Нилуса с Озеровой. Во время Японской войны Елена Александровна работала под руководством Императрицы Александры Феодоровны в складе Ее имени, склад размещался в Зимнем Дворце. Тогда-то Императрица и предложила Озеровой возглавить Красный Крест в Царском Селе. Так что второе издание книги «Великое в малом», где впервые обнародованы «Сюанские Протоколы», произошло при прямой поддержке Озеровой.

Сам Бог послал Нилусу эту замечательную женщину. О том, что это произойдет, ему было заранее предсказано великой Дивеевской блаженной Пашей Серовской (1795—1915). Подобрала Богороданная семейная пара. Венчание состоялось в Петербурге 3 февраля 1906 года. По воле Императрицы Александры Феодоровны за Еленой Александровной сохранялась значительная стародская генция, из которой жили ее племянницы и слуги отца—Александра Петровна Озерова (1817—1900)—крупного Цар-

ского сановника (Российский посланник в Афинах). Новобрачные мечтали уехать на Волынь, в село где бы Сергей Александрович стал приходским священником.

Рукоположить Нилуса согласился сам архиепископ Антоний Храповицкий, хиротония должна была состояться в Казанском соборе в Петербурге. Были пошты ризы, куплено все необходимое для сельского батюшки. Сама Императрица Александра Феодоровна на благословение вступающим в священное служение прислала Царские дары—икону и самовар в форме жемчуга, на самоваре выведены инициалы Дарительницы. Императрица желала подарить серебряный самовар, но Елена Александровна возражала: сельскому батюшке подойдет попроще. Вот и прислали медный, но весьма изощренной работы.

НЕНАВИСТИКИ и промышленники крысами метнулись по петербургским углам, собирали и распространяли всевозможные домыслы и подложные сведения о восхождении нового «светского старца» при Дворе. Балую уж им запретила книга «Великое в малом», та, что с Протоколами. Хотя черноротые и скупили тираж на корню, и уничтожили, но факта не скрыть... Стало быть, надо шельмовать само имя публициатора, достигнуть на его личность. Приемы отработаны, действуют и будут действовать на стравнича кошерной печати.

Была вывернута жизненная линия Нилуса, когда он существовал по стихиям мира. Рептильная газета «Новое Время» поместила стравительную статью о молодых годах Сергея Александровича, нашпигованная вальщиной целые пассажи Цельто очернительская только и преследовалась. Публичная травля церковного писателя многими воспринималась как норма: к тому времени уже привыкли и нападкам на патриотов, на всех, кои не в русле расшатывания устов Империи. К сожалению, вражеская пропаганда имела влияние не только на светскую толпу, но и на людей неординарных. Архиепископ Антоний Храповицкий поделал внешним той очернительской печати. В результате разгневался настолько, что о рукоположении Нилуса сан и речь отпала. Оставалось уже немолодой чете ехать из Петербурга, ехать куда глаза глядят. Начался страннический период, его оборвет лишь смерть.

СПРАШИВАЕТСЯ, а возможно ли было Сергею Нилусу стать «светским старцем» при Дворе! Если взять в расчет складывающиеся обстоятельства, то также состояться могло. Вот что по этому поводу пишет Александрю Шейла, лично знавший Нилуса и его жену: «Великая княгиня Елизавета Феодоровна боролась с влиянием лисонского магнетизора Филиппа и сильно недолюбливала Царского духовника, престарелого отца Янышева, за леумоние огредить Царя от нездоровых мистических влияний. Великая княгиня считала тогда, что С. А. Нилус, как русский человек

и православный мистик, сможет блеговарно повлиять на Царя». [Граф А. М. дю Шайла, С. А. Нилус и Сионские протоколы.—Последние Новости. 1921. № 327].

В отношении категорических характеристик, даваемых дю Шайла, доверия нет: эти записки он составил на потребу газеты «Еврейская Трибуна», в которой они и опубликованы 14 мая 1921 года, откуда попали в «Последние Новости». К тому времени дю Шайла еще не целиком освободился от страха перед наказанием за свои деяния по распространению казаков в Крыму. Он метался, как зверь прыскающий, и добежал до Парижа. За что попал под суд, прояснит выписка из приказа генерала Врангеля от 19 апреля 1920 года: «Бьет двенадцатый час нашего бытия. Мы в осажденной крепости—в Крыму. Успех обороны крепости требует полного единства ее защитников. Вместо этого находятся даже старшие начальники, которые политиканствуют и сеют рознь между частями. Пример этому—Штаб Донского Корпуса...»

Передо мною издание Штаба—«Донской Вестник». Газета восстанавливает казаков против прочих неказачьих частей Юга России, разжигает классовую рознь в населении и призывает казаков к измене России.

По соглашению с Донским атаманом...начальника политического отдела и редактора газеты сотника графа дю Шайла предаю военно-полевому суду при комендантуре главной квартиры...Газету закрыть».

Провокатор дю Шайла тогда струсил не на шутку. И спустя год он усердно отработывал хлеб заказчика. Так что его характеристикам не поверим, но самого факта ему не выдумать. Обо всем этом он мог слышать от самой Елены Озеровой, которая знала, какое сильное впечатление произвела книга Нилуса при Дворе, в частности, и то, что о ней восторженно отзывалась великая княгиня Елизавета Федоровна. Часть материалов, к примеру, те же Протоколы, великая княгиня читала в рукописи, поскольку С. А. Нилус давал читать их ее мужу, великому князю Сергею Александровичу, задолго до напечатания. Именно он, по мнению автора, произнес роковое: «Уже поздно!» Бесы раскачали лодку, бесы пролезли во все дыры, бесы взмутили народную толщу.

АК кто же такой месье Филипп! Из того, что о нем достоверно известно, полное имя его Филипп-Нициер-Ансельм Вашоль [1850—1905], родился в Савойе, выходец из крестьян. С детства увлекался народной медициной. И хотя ему было запрещено заниматься врачебной практикой, в Лионе, где он впоследствии сбосновался, к нему валом вливали пациенты. В 1901 году Францию посетила Императорская Чета, тогда-то Им и был представлен месье Филипп. Представляли его Черногорские принцессы—Милица и Анастасия. Можно предположить, что Венцеслав Пара питала надежду воспользоваться советами месье Филиппа для поправки здоровья. Официальные лекари уверяли: Престолу так долго не дарован Наследник неспроста, требуется лечение. Припомним, Наследник был позже дарован и дарован чудесным образом—по молитвенному представлению преподобного Серафима Саровского пред Престолом Божиим.

Каковой на самом деле была роль месье Филиппа в событиях, приведших к Саровскому прощанию и рождению Наследника! Сейчас об этом трудно судить. Как известно, все, попавшее под благообильную сень Престола, вызывало неудержимую зависть и злобу темных сил, старавшихся клеветой и интригой не допустить помазанников Божиих к соединению с теми, кто был Им предан без лести. Немало злопыхающей грязи было вылито и на месье Филиппа. Здесь не место сплетням и слухам. Достоверные же источники, каковыми являются письма Августейших Супругов, немногоречи-

Антихрист в Сарове,

как близкая политическая возможность

вы. Скажем лишь, что Государыня и Государь до конца жизни называли месье Филиппа Своим «первым Другом». Вторым (и последним) стал Г. Е. Распутин. Это месье Филиппу принадлежит мысль, усвоенная в дальнейшем Царской семьей, что только то Государство устоит от всех козней вражеских, в котором Государи охраняются молитвой людей Божиих.

В одном из позднейших писем Государыни с благодарностью вспоминает об иконе с колокольчиком, звонившим при приближении дурного человека, подаренную ей месье Филиппом. Эта икона, по признанию Государыни, научила Ее разбираться в людях.

Но нет ли здесь воздействия оккультных приемов и бесовской лести!—спросит ревнитель православной мистики. «По плодам их узнаете их»—говорит Господь. Сивиллы предсказывали о Христе и японский отшельник Теракуто имел видение, касающееся судьбы Государя. Но неужели так оскудела подвижниками благочестия Русская земля, что не восстановила природного советника Православному Государю! Неисповедимы пути Господни!

И НТРИГАМИ завистников и клеветников главе русской тайной полиции во Франции П. И. Рачковскому [1853—1911] поручено собиращение сведений, компрометирующих месье Филиппа. Тогда-то появилось известие о принадлежности последнего ко «Всемирному Еврейскому Союзу», к масонству, к чернокнижью. Но что интересно, прочитав дознание, Государь не поверил ему, как позже не верил и тому, что писалось и доносилось ему о Распутине.

Иные приписывают это «близорукости и упрямству» Государя, но нам-то известно, что у Помазанников Божиих есть верное средство для узнавания Истины!

Сохранилось любопытное письмо, написанное Государыней Александрой Федоровной в 1902 году к великой княгине Милице Николаевне, духовной сотаиннице Императрицы, не оправдавшей, к сожалению, впоследствии Ее Высочайшего доверия. В этом письме Императрица сообщает о той резолюции, которую наложила Государь на дознание Рачковского, переданное ему через министра внутренних дел Плеве. Вот что Государыня пишет: «Вот приказание, написанное Н. на бумаге, которую вы читали. «Желаю, чтобы вы приняли серьезные меры к прекращению сношений Р. с франц. полицией раз навсегда. Уверен, что вы исполните приказание Мое быстро и точно». [Адресовано Плеве—А. С.).»

Может быть, вы сообщите Лал [анд] [дочь и зять Филиппа—А. С.], что мы всем сердцем надемся, что они будут оставлены в покое.—Дай Бог, чтобы это это было так.

Оба нежно целуем вас, —Заша А.»

И после этих скупых, преисполненных заботой о месье Филиппе и его семье слов, следует удивительнейшая приписка: «О, Саров!».

Любой человек, знакомый с историей Саровского прославления и того, какую в нем сыграл роль Боголюбивейший Государь, подтверждает, что духовный контекст письма и его направленность каким-то таинственным образом соединяют Царскую семью, месье Филиппа и Торжество Саровского чуда, даровавшего обуреваемой смутой и мятежами Державе Российской долгожданного Наследника Престола.

Впрочем, не желая распространения слухов, связывавших Августейшие Имена с оккультизмом и чернокнижием, Государь удалил месье Филиппа от Двора. После чего последний вскоре и умер.

Надвигаящиеся времена С. А. Нилус рассматривал как последние, апокалиптический зверь рвется из преисподней, наступит область темная. Служители антихриста, сатанисты—этот недуг вселенной, спороквивают алтари и троны, разбавляют этиссы, воспламеняют живое тело наций гниющей язвы, возгнетают дух нового язычества. Что же остается делать!

В декабре 1908 года, уже будучи в Оптиной Пустыни, Нилус пишет: «Если дух антихриста, которого теперь ожидает бессознательно и в редких случаях сознательно почти все верующее человечество, выступает против нас крепко сплоченной и единой душой армией своих представителей, то и вера Христова должна на борьбу с ним выставить такую твердыню, которая могла бы противостоять всей совокупности адских сил, восставших вкуче на Господа и на Христа Его: она должна действовать тем же испытанным орудием, которым она действовала в жестокие и страшные дни языческого гонения и еврейского на Церковь Христову на утренней заре христианства.

Оружие это нравственное превосходство святости и смиренной любви исповедников Христа перед современными служителями дьявола и антихриста. Это оружие, в чистых руках, как и самое Имя Христово, как Крест Христов, одно может одолеть всю несметную рать сил адских, сполчившихся на нашу Родину, тысячелетнюю носительницу духа истины Христовой, апостольской веры.

Без этого оружия нет средств борьбы, без него поле битвы роковым образом останется за врагами». [Статья «Для чего и кому нужны Православные монастыри».—Трицкий Цветок, № 57, 1909].

Точно эти слова Нилуса были услышаны Государем, так полно воспетил Он их в своем Царственном и Державном служении.

О того, как прочно осел в Оптиной Пустыни, Нилус несколько раз бывал здесь наездами. Первая поездка отоспиря к лету и осени 1901 года, вторая к декабрю 1904-го, перед продажей имения и переселением в Петербург. Год спустя он снова здесь. Тогда-то Нилус и сошелся с о. Даниилом Бслоновым, замечательным Православным художником. Отец Даниил был первым читателем и хранителем «Протоколов». В Оптиной Нилус знакомится с местным юродивым Митей Козельским, по прозвищу Коледа. Этот юродивый удачно исцелял бесноватых, обладал даром предвидения.

Уже перед кончиной, последовавшей в 1907 году, отец Даниил Болотов пишет знаменитую картину, сюжет взят из грядущих времен. На огромном холсте изображены Император, Императрица и Наследник, восхищенные на небеса. Сквозь облака, по которым Они ступают, мчатся рои бесов, рвущихся в ярости к Цесаревичу. Но сатанинский порыв сдерживает Митя Козельский, отстраняющий от Наследника вражеские полчища. Картина, имевшая глубокий пророческий смысл, была послана Царю, при дворе не остались равнодушны. Вскоре в Петербург затребовали блаженного Митю Козельского, который удостоился приема от Самого Императора. Сергей Нилус с Еленой Александровной во всем этом деле принимали живейшее участие.

В 10-е годы Нилус усиленно работает над самой своей сокровенной книгой «Близ есть, при дверях». Она представляла собой переработанное и значительно дополненное позднейшими исследованиями, по счету 4-е издание книги «Близ грядущий антихрист и царство дьявола на земле». В открытые книги Нилу-

сом положено рассуждение о недавнем величайшем духовном событии, с Серафимских днях, «когда казалось, что само небо спустилось на землю, и лики Ангельские с ликами певцов земли среди лета пели Пасху, воспевая хвалу Богу, дивному во святых Своих: в те дни для верного и чуткого сердца православного русского человека благоволил Господь воочию явить тайну величия и мощи России, заключенную в единении Божьего Помазанника—Царя с Его народом в общении веры, любви и молитвы к Богу и новоявленному Преподобному, великому ходатаю пред Богом за православную землю Русскую.

Бог говорил в Сарове с народом Своим, новозаветным Израилем, с Россией, последней на земле хранительницей Преславной Христовой веры и Самодержавия, как земного столба державы Вседержительства во вселенной Самсо Трипостасного Бога».

Известно, что любовь к Царю преподобный Серафим [1759—1833] рассматривал как единственное прочное основание истинного христианского благочестия, и после любви к Православной вере—первым нашим русским долгом. Сорадуются православный народ и Царь в любви—Россия будет как утес крепка, перед любым напором устоит. Не будет такого народа и такой любви—дом сей, по глаголу Божьему, останется пуст.

Святой Серафим говорил о том, что крови христианской Гэки прольются; ежели зломыслие возобладает. Но прошло восемь десятилетий после кончины великого старца и что же в России изменилось! Нилус вопрошает: «Сохранили ли мы Православие! Бережем ли Богом дарованное Самодержавие! Охраняем ли мы всею силой любви своей Боговенчанного!»

Нет. Что же ждет Россию за измену вере и верности отцов своих! Что ждет весь мир с падением Православия и Самодержавия!».

С гибелью России приход антихриста неотвратим—таков эсхатологический вывод.

Книга Нилуса вышла в свет в январе 1917 года, в то время, когда сатана как раз встал при дверях. В феврале, еще не отдышавшись от пьянящего переворота, масс Керенский [Кирбис] тут же спустил распоряжение об уничтожении всего тиража книги. Его агенты обыскали главный склад при типографии Сергиевой Лавры, а также частные склады, по существу весь тираж уничтожили. Уцелевших экземпляров оказалось весьма немного, и продавались они тайно по чрезвычайно высокой цене, до 600 рублей. [См.: Всемирный тайный заговор, Берлин, 1922, с. 8 и далее].

Однако доныне, благодаря Богу, именно эта книга Нилуса, существующая в многочисленных копиях, наиболее распространена среди Православных.

ФЕВРАЛЬСКИЙ шквал застал Нилусов в городе Валдае, вблизи Иверского монастыря. Пять лет жили здесь в тишине и покое, и вот опрокинут Царский трон, кончилась в России жизнь как жизнь. К счастью, тогда же посетил Валдай князь Владимир Давидович Жевахов, который угговорил Нилусов переехать на Украину в его имение Линовица. Сергей Александрович вместе с «псдружием» своим, верной супругой справился в Линовицу. С этого момента они живут по чужим углам... Но если бы вовремя не уехали из Валдая, навряд ли уцелели: все знакомые были расстреляны в первый же большевистский налет.

Тридцать раз Линовица переходила из рук в руки: Махно, Петлюра, красюки, и все одним

антихристовым «миром» мазаны—красюки, Нилуса обыскивали, сажали в тюрьму, подымали расстрельщиков, возили в Москву на Лубянку. Но по зеступничеству преп. Серафима Саровского Господь не попустил погибнуть от руки врагов. Все эти годы Сергей Александрович собирает материалы с Святой Руси, о Государе-Мученике, который сподобился Своей Голгфы ради очищения Своего народа, дабы отвести его от нечестия и привести в разум Боголюбца. Нилус продолжает путь духовного наставничества.

Он разьскивает чудесные пророчества о судьбе Государя, данные Богом для последующего вразумления людей Российских еще в те горы, когда Государь нес нелегкое служение «Удерживающего» и для мнгих невяным был предназначенный Ему мученический венец.

Есть свидетельства о том, что в Тобольском заточении Царская Семья читала книгу Нилуса «Великое в малом». Государь записал в своем дневнике ст 27 марта 1918 года [вторник]: «Вчера начал читать книгу Нилуса об Антихристе, куда прибавлены «протоколы» евреев и мааснов—весьма современное чтение».

И сам наш писатель незадолго до кончины своей таинственно сподобился соединения в духе с Государем, перед которым благоговел и добрым сработником которого в Его Державном служении пребывал неотступно.

Вот воспоминание дочери священника, в доме которого в средней России неподалеку от г. Александрова умерал Нилус:

«Он позвал нас: «Батюшка, Манечка, зайдите!».

Мы с отцом вошли в комнату и присели на сундук, который там стоял. Сергей Александрович сидел в кресле около письменного стола, повернувшись лицом к двери и к нам. Елена Александровна стояла позади него и держала на его голове мокрое полотенце. Сергей Александрович начал говорить о том, что приближаются тяжелые времена для Церкви, «что Удерживающий от среды отъял ест», то есть некому удерживать людей в их устремлении все к большому злу. Он так всегда говорил и повторил теперь». М. В. Орлова-Смирнова, Нилус в Крутце. Рукопись.

Молись, Россия, с возвращением Помазанника Божия и Державного Отца твоего!

А. СТРИЖЕВ.

Предсказание

ПРЕП. СЕРАФИМА САРОВСКОГО О ПАДЕНИИ И ВОСТАНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ (ОТНОСИТСЯ К 1830 Г.)

А УХОВНАЯ дсчь преп. Серафима [впоследствии ставшая женой близкого к Преподобному Н. А. Мотовилова, усердного почитателя и жизнеописателя его], пришед однажды к Преподобному, застала его тяжело рывающим. Пораженная и испуганная этим, ибо никогда его раньше таким не видела, она после успокоения стала умолять и просить Преподобного сказать о причине такого горя его, и после многих просьб Преподобный сказал ей следующее, записанное ею и сохранившееся в тайне:

«Мне, убогому Серафиму, Господь открыл, что на земле Русской будут великие бедствия, Православная вера будет попра, архиереи Церкви Божьей и другие духовные лица отступят от чистоты Православия, и за это Господь тяжело их накажет. Я, убогий Серафим, три дня и три ночи молил Господа, чтобы Он лучше меня лишил Небесного Царствия, а их бы помиловал. Но Господь ответил: «Не помилую их, ибо они учат учениям человеческим, и языком чут Меня, а сердце их далеко отстоит от Меня». [Это слова Господа из Евангелия—Мф. 15, 7-9; весьма знаменательно!]